

Российская академия Наук
Институт философии

Мира Султанова

**ФИЛОСОФСКАЯ КУЛЬТУРА
ТЕОДОРА РОЗЗАКА**
(Очерк философской публицистики)

Москва
2005

УДК 14
ББК 87.3
С-89

Ответственный редактор
доктор филос. наук, проф. *П.С.Гуревич*

Рецензенты
доктор филос. наук *И.С.Вдовина*
кандидат филос. наук *Ю.Ю.Чёрный*

С-89 Султанова Мира. Философия культуры Теодора Розака: (Очерк филос. публицистики). — М., 2005. — 196 с.

В очерке предпринят анализ работ теоретика контркультуры Т.Розака. Философско-интуитивистские, антитехницистские и антитехнократические идеи, идеи «экологического персонализма», как и религиозно-мистические мотивы, присущие контркультуре (леворадикальному протестному движению студенчества и интеллигенции США в 60–70 гг. XX века), во многом отразили идейные и духовные искания молодежи, интеллигенции современного мира в последние десятилетия, оказали мощное влияние на мировое искусство, на весь духовный климат нашей эпохи. Противостояние господствующей культуре, рождение новых ценностно-нравственных и практических жизненных установок рассматриваются в современной философии культуры как процесс, периодически возобновляемый в мировой истории.

Работа адресована молодежи, студенчеству, широкому кругу читателей, интересующихся общечеловеческими проблемами современности.

ISBN 5-9540-0031-X

© Султанова М.А., 2005
© ИФ РАН, 2005

Возможно, не мы первые обнаружили, что окружены токсичной культурой, но мы... можем оказаться последними.

Т.Розак. Там, где кончается пустыня

Контркультура — это одно из наиболее значительных событий западной цивилизации второй половины XX века

И.Кристал

Введение

Американский философ Теодор Розак родился в Чикаго (1933 г.) в семье небогатого эмигранта-католика. Окончив Калифорнийский университет в 1955 году, в 1958 году получает степень доктора философии в Принстонском университете и работает преподавателем в ряде американских университетов. Одновременно занимается научно-исследовательской и журналистской деятельностью в США и Англии. Получив звание профессора, Теодор Розак много лет преподает историю мировой и западной культуры в Калифорнийском университете (в Хейварде).

В 1969 г. он публикует книгу «Создание контркультуры» (тиражом 400000 экз.) и становится выразителем настроений молодого поколения США. Эта книга и вторая — «Там, где кончается пустыня» (1972 г. — грант Фонда Гугенхайма) — получили Национальные книжные премии США (несмотря на крайне резкую их критику со стороны неоконсервативных кругов).

В настоящее время Т.Розак является председателем Научного центра по общим проблемам культурологии, директором Института эко-психологии и главным редактором журнала «Эко-психология», пропагандирующего гуманистическую идею «лечения Планеты и души человека».

Розаком написано множество книг и статей. Во всех своих произведениях он ищет ответ на вопросы о том, почему протестное движение — контркультура — родилось имен-

но в США в период ее наибольшего экономического подъема, почему происходит конфликт цивилизации с природой, с культурой, с личностью, почему западная цивилизация стала синонимом бездуховности, утилитаризма, прагматизма, дискредитации моральных и религиозных ценностей, с чем связан экологический и духовный кризис?

Для ответа на эти вопросы Роззак проводит бескомпромиссную ревизию всех основных целей и ценностей западной культуры как истинный гуманист и беспристрастный ученый.

Все творчество Т.Роззака развивалось в русле леворадикальной, гуманистической традиции современной американской философии.

* * *

В последние годы нашего столетия на феномен контркультурных явлений, на их роль в культурной динамике в мировой культурологии обращено особое внимание. Сегодня в трактовке этих процессов ученые заняли принципиально новые позиции: эта тема перестала восприниматься как периферийная, частная. Многие культурологи пришли к убеждению, что именно данный вопрос позволяет, наконец, приблизиться к постижению самой сущности культуры, механизмов ее обновления. Отсюда своеобразный исследовательский бум, первые признаки которого обнаруживаются еще в конце 80-х и в 90-е годы.

В связи с этим встают многие вопросы, например: чем можно объяснить тот факт, что проблема контркультуры, которая прежде интересовала главным образом социологов и психологов, стала привлекать всеобщее внимание? Почему многие философы разглядели в этой проблеме особый научный потенциал? Прежде всего нужно обратиться к опыту, который накоплен сегодня специалистами в осмыслении молодежных контркультурных движений 60-х годов, в частности к работам теоретика контркультуры Т.Роззака.

Философско-интуитивистская, антитехницистская и антитехнократическая идеи, идеи «экологического персонализма», как и религиозно-мистические мотивы, в целом присущие теориям контркультуры, во многом отразили идейные и духовные искания молодежи, интеллигенции современного мира, оказали мощное влияние на мировое искусство, на весь духовный климат нашей эпохи. Характеристика контркультурных феноменов позволяет поставить вопрос о неких общесоциологических закономерностях культурных процессов. Противостояние господствующей культуре, рождение новых ценностно-нравственных и практических жизненных установок рассматриваются в современной философии культуры как процесс, периодически воспроизводимый в мировой истории.

Теории контркультуры, с характерными для них идеями «революции ценностей», «революции сознания», «альтернативного стиля жизни», «качества жизни» возникли на волне поиска новых мировоззренческих ориентиров, новой веры, новой жизненной философии. Идеи контркультуры послужили философской и методологической основой идеологии новых социальных — «альтернативных» движений, в частности коммуитаризма, феминизма, возникших в ряде стран партий «зеленых». И, наконец, отметим, что контркультура много лет развивалась и в нашей стране, где она имеет ряд особенностей и специфических черт. Однако в тоталитарную эпоху всякое инакомыслие жестоко подавлялось, а попытка осмысления иного сознания блокировалась. Поэтому отечественная контркультура по существу прошла мимо внимания большинства наших обществоведов.

Если оценивать проблему контркультуры в самом общем виде, то следует отметить, что здесь накоплен огромный эмпирический материал культурологического и социологического плана. Во всех западных странах с конца 60-х годов появлялись работы (книги, статьи, социологические эссе), в которых анализировались различные грани данного феномена. Весьма значительна заслуга таких исследователей, как

Ч.Рейч, Д.Белл, И.Янкелович, Р.Инглхарт и особенно Т.Розака, которые внесли позитивный вклад в осмысление явления контркультуры.

Сам термин «контркультура» был введен в философский лексикон именно Теодором Розаком, профессором истории мировой культуры Калифорнийского университета (США). В этой работе мы попытаемся проследить его творческий путь, представить вехи его профессиональной, научной биографии. Книги Розака — такие, как «Создание контркультуры» (1969 г.), «Там, где кончается пустыня» (1972 г.), «Личность/Планета» (1978 г.), «Незавершенное животное» (1975 г.), «Культ информации» (1986 г.), «Голос Земли» (1993 г.), «Америка мудреет» (2001 г.) и др., — имели огромный успех, переводились на многие языки мира, многократно переиздавались. Они заняли прочное место среди бестселлеров на книжных рынках. До сих пор его книги не переведены только на русский язык...

Яркий критический темперамент Розака, его редкая социальная зоркость, доходчивый язык, а главное — близость, понятность поднимаемых им проблем во многом способствовали популярности его идей, стремительно распространявшихся среди образованных слоев западного, и не только западного общества.

Пониманию сущности контркультуры, разумеется, содействовали и критические работы, авторы которых отвергали этот феномен с позиции неоконсервативной критики. Такие видные теоретики, как Д.Белл, З.Бжезинский, Г.Кан, И.Кристал, Р.Нисбет, Л.Фойер, Ж.Эллюль обратили внимание на опасность леворадикальных установок, на присущий контркультуре революционный пафос.

В конце 80-х годов тон консервативно-охранительной критики контркультуры начинает меняться. Появляются работы, свидетельствующие о попытках серьезного научного анализа того комплекса идей, который заключает в себе контркультура, а также механизма индивидуальных и социальных трансформаций, ведущих к реальным сдвигам в менталитете и жизненных ориентациях людей.

В отечественной литературе начало исследовательскому интересу к проблематике западной контркультуры положили Ю.А.Замошкин и Н.В.Мотрошилова, опубликовавшие первую аналитическую статью «Новые левые», их мысли и настроения»¹. Именно они ввели в нашу философскую литературу такие ключевые термины, как «левый радикализм» и «контркультура». Спокойная, объективная (без навешивания ярлыков) оценка молодежному движению дана также в книге Митрохина Л.Н. «Американские миражи»² и в статье Н.С.Юлиной «Бунтующая молодежь в поисках идеологии»³. Это исследовательское направление было продолжено затем Э.Я.Баталовым в книге «Философия бунта» (М., 1974) и других книгах. Названные философы подчеркивали такие важные черты леворадикальной, бунтующей молодежи, как разрыв с господствующими стандартами и нормами официальной культуры и ориентацию на создание нового комплекса ценностей и установок.

Но в целом общие мировоззренческие оценки данного феномена у отечественных философов в 70-80-е годы оставались под влиянием идеологических, догматических стереотипов минувших десятилетий. Возможно, по этой причине в области контркультурной проблематики отечественные исследования оставались преимущественно на уровне накопления эмпирического материала: исследовались социологический, социально-психологический, демографический, поколенческий аспекты движения. И лишь в последние годы отдельным исследователям удается постепенно выйти на более высокий уровень социально-философского видения проблемы, ее теоретико-философского осмысления.

Одной из первых работ, посвященных контркультуре, была книга Ю.Н.Давыдова и И.Б.Роднянской «Социология контркультуры»⁴, в которой авторы создают социологический и социально-психологический портрет «инфантильной» контркультурной молодежи.

Комплекс настроений леворадикального студенчества в США наиболее полно отражен в работе М.И.Новинской «Студенчество США» (М., 1977), в которой показано рождение новых ценностей среди молодежи университетов США. В книге А.Ю.Мельвиля и К.Э.Разлогова «Контркультура и «новый» консерватизм» (М., 1981) дан сравнительный анализ различных типов политического сознания; при этом контркультура определяется как антитеза неоконсерватизма в ее отношении к личности и протестантской этике. О социально-психологических предпосылках молодежного бунта и взаимосвязи между идеологией «пятидесятников» и «шестидесятников» писали А.Брычков в книге «Молодая Америка» (М., 1971) и В.Быков в работе «От молчаливого поколения к бунтующему» (М., 1975). Разносторонний анализ проблем контркультуры можно найти в работах К.Мяло, рассматривающей контркультуру на примере бунтующей молодежи Франции, в частности в книге «Под знаменем бунта» (М., 1985) и в книге «Время выбора» (М., 1987), где автор сравнивает некоторые черты западного и отечественного движения протеста молодых.

Отечественные исследователи, как и зарубежные, подходили к контркультуре с разных сторон, изучали различные ее аспекты. Однако весь этот обширный и разнохарактерный пласт литературы, несмотря на множество теоретических обобщений, имеет одну общую особенность: ни в одной работе не содержится комплексного анализа контркультуры как феномена общекультурного процесса. Нет ни одной отечественной работы, посвященной дифференцированному анализу установок, составляющих ядро контркультуры: антисайентизма, антитехницизма и «экологического персонализма». Эволюция контркультурных тенденций в основном не прослежена. О контркультуре пишут как о преходящем явлении, утратившем свое предназначение, цели, идеалы.

По существу, мало исследованы проблемы и противоречия радикального сознания, проявившиеся в процессе его трансформации в 70-е и 80-е годы. Не изучена связь «аль-

тернативного» сознания с философскими концепциями персонализма и «экологического персонализма», в частности с содержанием антисаентистских и антитехницистских утопий, родившихся на основе обострения глобальных проблем. Практически не исследована связь концепций контркультуры с общепланетарными, универсальными проблемами, хотя именно они фокусировались в этом феномене наиболее концентрированно. Несомненно, и сама контркультура и ее философия оказались определенной реакцией на общесцивилизационные проблемы, со всей остротой вставшие перед человечеством в последние десятилетия.

Прорыв в осмыслении проблематики контркультуры наблюдается по существу лишь в последние годы. В работах ряда отечественных философов этот феномен впервые осмысливается без недавних идеологических пристрастий, с учетом новейших мировоззренческих истолкований современной социальной динамики⁵. Однако, несмотря на многочисленные публикации, хронологически отстоящие друг от друга, феномен контркультуры все еще исследован недостаточно.

Прежде всего отсутствует комплексный, социально-философский взгляд на проблему. Многие авторы воспринимают эту тему как уже утратившую свою актуальность, жестко привязывая ее ко времени молодежных выступлений 60-х годов на Западе. Отсутствует попытка осмыслить контркультуру как явление, которое, если говорить о существовании вопроса, неоднократно возникало в истории человечества (движение киников в античности и др.). Можно сказать, что всякая новая культура, культура конкретной эпохи рождается как осознание кризиса предшествующей социокультурной парадигмы. С этой точки зрения «первое осевое время», о котором пишет К.Ясперс, — это своеобразный выход из кризиса культуры эпохи возникновения мировых религий. Христианство тоже возникло как разрыв в языческом сознании античности. Средневековье — это Ренессанс древнего гнозиса в той же мере, как Возрождение — возврат к античной культуре.

Как проявляет себя контркультура в качестве механизма переоценки ценностей, механизма социокультурных новаций? Когда и как противостояние господствующей культуре рождает новую культуру? Эти вопросы, ответить на которые мы попытаемся в данной работе, в отечественной литературе не вполне исследованы. На наш взгляд, подход к феномену контркультуры оказывается плодотворным, когда он помогает углубить понимание его исторической значимости, функции и развития культуры в целом и как таковой.

Анализ контркультуры, проведенный автором, может позволить (сеем на это надеяться) по-новому раскрыть проблемы культуротворчества, показать реальные механизмы культурной динамики. Феномен контркультуры проанализирован в работе с позиции глобального, космогонического, экологического сознания, ориентированного на осмысление единства всего живого на Земле в духе пантеистического видения. Этот подход позволил раскрыть гуманистический потенциал контркультуры, показать ее возможности в осмыслении противоречий современной цивилизации и глобальных проблем человечества, наконец, значительно расширить общесоциологические представления о механизмах культуры, о сменах культурных парадигм в истории человечества.

Результаты, полученные автором, выводы, сделанные в ходе исследования, могут оказаться полезными при изучении как проблем личности, проблем развития культуры в целом, так и нравственно-этических проблем современных индустриальных, информационных обществ. Работа может дать материал и определенную ориентацию при анализе современной контркультуры, леворадикального и альтернативного типов сознания и движения.

Цель автора состоит в том, чтобы в новых условиях с новых общечеловеческих, гуманистических позиций и, в частности, на основе анализа философии культуры Т.Розака попытаться углубить понимание феномена контркультуры как механизма смены одной культуры другой, изучив дей-